

УДК 328.36

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-159-166

ИДЕЯ «РУССКОГО ИСЛАМА» КАК ПОПЫТКА МУСУЛЬМАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В 2000-е гг.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И РЕАКЦИИ

Мирзаханов Д.Г.

Дагестанский государственный технический университет

367015, г. Махачкала, просп. Имама Шамиля, д. 70, Республика Дагестан,

Российская Федерация

Аннотация. В работе дан анализ политической природы проекта «русского ислама». Данная идея рассматривается в ракурсе проектной деятельности руководства Приволжского федерального округа (ПФО) по продвижению оригинального варианта общероссийской гражданской идентичности. Сделана попытка определить основные позиции различных политических сил России по отношению к такому проекту. Показано неприятие идеи «русского ислама» со стороны общественно-политических сил самого разного направления, что в конечном счёте предопределило ее маргинализацию и закат.

Ключевые слова: ислам, политическое проектирование, миграция населения, Урало-Поволжье, российская идентичность.

“RUSSIAN ISLAM” IDEA AS AN ATTEMPT OF MUSLIM POLITICAL PROJECT-MAKING IN 2000S: PUBLIC POLITICAL APPRAISALS AND REACTIONS

A. Mirzakhanov

Dagestan State Technical University, Makhachkala

70, Imam Shamil Avenue, Makhachkala, 367015, the Russian Federation

Abstract. This paper analyses the political nature of the project “Russian Islam”. This idea is examined through the project-making activity of Privolzh'ye federal district which was aimed at propagation of the original variant of the overall-Russian identity. The study focuses on defining the attitude of various political forces to this project. The author shows that the idea of “Russian Islam” is criticized by different political forces. After all it was marginalized and declined.

Key words: Islam, political project-making, population shift, the Urals and Volga region, Russian identity.

В основе нашей статьи лежит исследование политической природы проекта «русского ислама», рассмотренного как направление проектной деятельности руководства Приволжского федерального округа (ПФО). Сделана попытка опре-

делить основные позиции различных политических сил России по отношению к этой идее. Прежде всего необходимо осуществить понятийное уточнение термина «русский ислам». Мы проводим чёткое разделение между терминами «русские мусульмане» и «русский ислам». Сам термин «русские мусульмане» имеет неоднозначное толкование в научной литературе. Так, под термином «русский мусульманин» Ю. Кобищанов имеет в виду представителей российских мусульманских народов: татар, башкир, ногайцев и др., которые считают русский язык своим родным языком [7]. Однако термином «русские мусульмане» обозначается и более актуальное явление, возникшее уже в постсоветской России – этнических русских, принявших ислам [1]. В декабре 2004 г. произошла институционализация их движения, когда в г. Омске была создана «Национальная организация русских мусульман» (НОРМ).

Проект «русский ислам» был разработан и представлен в начале нынешнего столетия группой аналитиков Центра стратегических исследований (ЦСИ) Приволжского федерального округа (ПФО) во главе с Сергеем Градиловским. Он был советником по религиозным вопросам первого полпреда президента в ПФО Сергея Кириенко. В 2002 г. был издан основной документ Центра – доклад «Государство. Антропоток». Спустя год С. Градиловский опубликовал статью, в которой в деталях разъяснил свою позицию [3; 4]. Что касается идеи «русского ислама», предложенного ЦСИ, то это сугубо интеллектуально-пиаровский продукт, попытка политического проектирования в направле-

нии выработки весьма рискованной версии общероссийской гражданской идентичности с учётом нарастающего исламского фактора. Авторы проекта вдохновлялись как фактом растущей численности мусульманского населения, так и стремительно нарастающего миграционного давления с исламского Юга на полумусульманские ареалы Волго-Уральского региона.

Волго-Уральский мезорегион с его «цепью» городов-миллионников рассматривался экспертами ЦСИ как опорная территория России и её новая геополитическая сердцевина. В этом контексте идея «русского ислама» была представлена в качестве новой идентификационной опоры русского цивилизационного ядра, ослабленного драмой распада СССР. Мусульманские мигранты оценивались как авангард религиозного давления на города и сёла Поволжья с их устоявшимся традиционным исламским укладом. Данную тенденцию С. Градиловский концептуализировал в терминах «южного антропоточка» (оказывающего демографическое давление со стороны численно растущего мусульманского населения на российские территории) и «религиозно-культурного пограничья».

Руководитель проекта о «русском исламе» С. Градиловский видел свою задачу в создании пространства комплиментарности между русской культурой и исламской культурой в России для «проработки онтологических оснований союза» [4]. С этих позиций проект предполагалось использовать в качестве одной из ведущих конструкций общероссийской гражданской идентичности. Он понимался как ислам, произрастающий из русского

культурного фундамента и обращённый к ценностям российского государства. В целом вся эта идея призвана была сыграть роль рекламного сопровождения лозунга С. Кириенко о «мирном сосуществовании между основными религиями в России» [2, с. 22].

Геополитический контекст выдвижения феномена «религиозно-культурного пограничья» заключается в факте постсоветской хаотизации Северной Евразии с последующим столкновением двух культурно-антропологических полюсов: «секулярного малодетного Севера» и «традиционно-религиозного многодетного Юга». Прагматическая цель проекта – интеграция мусульманского Юга в российское общество.

Для обоснования концепта «русский ислам» в Волго-Уральском мезорегионе С. Градировский указал на следующие предпосылки и набирающие силу тенденции:

- использование в массовом порядке русского языка в мечетях при мусульманском богослужении;
- массовое издание мусульманских книг и журналов на русском языке;
- подъём русскоязычных мусульманских СМИ;
- подъём русскоязычных исламских интеллектуалов и интеллектуальных сообществ.

Основной вывод, который следует из авторского (Градировского) анализа данных предпосылок и тенденций, состоит в утверждении, что русскоязычное исламское сообщество – это полноценная часть «Русского мира». Однако несмотря на всю возвышенность прогнозов, Градировский сделал свои выводы, исходя из ошибочных предположений, в которых излишне

преувеличивалась роль так называемого «южного антропотока». Столь же ошибочными можно признать количественные демографические расчёты, которые строились на предположении о том, что уже в первой декаде XXI в. в мечетях Поволжья ключевую роль будут играть мусульмане-мигранты. Казанский исследователь Н.М. Мухарямов опроверг прогнозы С. Градировского, используя более выверенные статистические материалы по всем регионам и республикам ПФО. В своём анализе Мухарямов констатировал, что «в регионах ПФО «давление южного антропотока» в наши дни ещё не стало реальностью» [13, с. 49-50].

Доклад и высказанные в нем идеи вызвали большой резонанс и противоречивые оценки. Так, участники исследовательского проекта «Ислам и политика России: многослойный и сравнительный подход» имеют тем не менее различные точки зрения в отношении «русского ислама» [10, с. 11-12]. Наиль Мухарямов оценивал проект «русского ислама» как усилия на пути к разработке связующей всех национальной идеи России [13, с. 49]. По мнению ульяновского учёного Арбахана Магомедова, идея «русского ислама» представляет собой серию экстравагантных и бесплодных, но при этом нарочито громких политических демонстраций и пиаровских эффектов [8, с. 149; 9, с. 9-10]. Не менее интересным была общественно-политическая реакция на проект «русского ислама» в Поволжье. Идея ЦСИ ПФО вызвала предсказуемую и резкую критику с нескольких сторон: 1) со стороны православного медийного сообщества; 2) со стороны лидеров новообратившихся мусульман России; 3) со стороны ряда

активистов Центрального духовного управления мусульман Российской Федерации (ЦДУМ РФ); 4) со стороны исламского духовенства и светских лидеров Татарстана, выступивших от имени «татарстанского ислама».

Критика с русско-православных позиций рассматривала «русский ислам» как откровенную провокацию – проект, направленный на дезорганизацию и разрушение культурного пространства России и, через предполагаемую исламизацию российской политической элиты, захват политической власти в стране [6; 14; 16]

Возражения проекту со стороны так называемых «русских (в смысле новообратившихся) мусульман» возглавили знаковые представители данного направления российского исламского сообщества: видный журналист Али-Вячеслав Полосин и известная переводчица Корана Валерия Порохова. Их позиция заключалась в том, что идея «русского ислама» унижает татарских мусульман тем, что содержит намерение русифицировать их вековые религиозно-этнические традиции, которые они защищали именно в борьбе против христианизации татар. В равной мере, по их мнению, данный проект бросает тень на новообратившихся мусульман, выставляя их в роли подозрительных и беспрецедентно радикальных «реформаторов» ислама [5].

Не менее острым атакам проект подвергся со стороны мусульманских функционеров и светских политиков. Так, в открытых письмах на имя бывшего полпреда президента России в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко и бывшего руководителя ФСБ Н.П. Патрушева казанский имам, зам. председателя Централь-

го Духовного управления мусульман РФ Фарид Салман предупреждал, что проект «русского ислама» направлен на «провоцирование межрелигиозных и межнациональных столкновений», на «стравливание православных и мусульман России», поскольку содержит в себе курс на насильственную исламизацию православных граждан и кампанию по «русификации» отечественного ислама [13, с. 64-65].

Особенно нервная реакция на проект последовала со стороны так называемого татарского «национального ислама» и татарских политиков, представляющих националистические круги. В лице указанного проекта они увидели угрозу в переходе языка мусульманских проповедей с татарского языка на русский язык. Данная позиция особенно активно была выражена бывшим заместителем председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстана (ДУМ РТ) Валиуллой Якуповым, директором Института истории РТ Рафаэлем Хакимовым, а также ректором российского исламского университета в Казани Рафиком Мухаметшиным [12; 17, с. 20-22; 18, с. 24].

В результате резкого притока мусульман-мигрантов с Кавказа и Центральной Азии в большинстве мечетей крупных городов Поволжско-Уральского региона (за исключением Башкирии и Татарстана) языком проповедей становится русский, а не татарский. Тенденция к уменьшению татарской части проповедей, ведущая к тому, что ислам в России перестанет быть татарским, оценивается ими как явно опасная из-за того, что не очень исламизированная и излишне русскоязычная татарская молодёжь может попасть

под влияние ваххабитских идей с их отрицанием этнической составляющей в религии. К тому же русский язык, насыщенный европейской терминологией, не имеет таких возможностей для познания ислама, как татарский, насыщенный арабизмами и позволяющий полнее осмыслить мусульманскую веру. Так что налицо откровенное противодействие идее «русского ислама» не только со стороны татарских исламо-политических деятелей, но и со стороны многих российских общественно-политических течений.

Таким образом, чёткое неприятие идеи «русского ислама» со стороны общественно-политических сил самого разного направления, равно как и со стороны официальной власти, в конечном счёте определило маргинализацию и закат этого оригинального проекта. Что касается Приволжского федерального округа, то дискуссия о «русском исламе» содержала для поволжских мусульманских лидеров одну важную проблему. Она заключа-

лась в ответе на вопрос о том, сохраняют ли татары и башкиры своё главенствующее положение в мусульманском социуме Волго-Уральского мезорегиона. Или рано или поздно верх возьмут представители «южного антропотока» (по терминологии С. Градиловского), которые объединятся посредством русского языка как единственного для них средства общения. Как писал Н. Мухарямов, «проект «русский ислам» объективно отражал жизненно важную дилемму, перед которой оказались мусульмане Поволжья: сохранится или сотрётся татарский облик здешнего исламского сообщества» [13, с. 53]. Короче говоря, если ислам в Поволжско-Уральском регионе утратит свой татарский облик, то возникает риск нарушения национально-конфессионального баланса в ареале. В конце концов, во многом именно по этим причинам татарские религиозные лидеры достаточно резко реагируют на кавказско-мусульманский фактор [11, с. 98; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккин Р.И. Русские мусульмане: заблудшая секта или авангард российской уммы? // Дружба народов. 2012. № 10. С. 152-172.
2. Глинский Д. Мусульмане России: обретение политической субъектности // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992. № 2. С. 5-22.
3. «Государство. Антропоток»: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа (Н.Новгород-Москва, 2003) / Государство и антропоток [сайт]. – URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm> (дата обращения: 01.02.2016).
4. Градиловский С.Н. Культурное пограничье: русский ислам [Государство и антропоток: веб-альманах. Вып. 8] // Государство и антропоток [сайт]. – URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a258.htm/> (дата обращения: 01.02.2016).
5. Заявление Али (Вячеслава) Полосина и Иман (Валерии) Пороховой по поводу проекта «Русский ислам» [24.04.2003] // СОВА: информационно-аналитический центр [сайт]. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/authorities/2003/04/d325/> (дата обращения: 01.02.2016 г.)
6. Капитуляция МИДа перед «русским исламом» // Пресс-служба «Единого Отечества» [сайт]. – URL: http://otechestvoua.org/vesti/2004_02/v_20_20.htm (дата обращения: 01.02.2016 г.)

7. Кобищанов Ю.М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские мусульмане // Мусульмане в изменяющейся России. М.: РОССПЭН, 2002. С. 61-105.
8. Магомедов А.К., Викторин В.М. Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5. С. 147-162.
9. Магомедов А.К., Мацузато К., Викторин В.М. Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферии» мусульманского пространства. Ульяновск: УлГУ, 2006. 72 с.
10. Мацузато К. Предисловие // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход / под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С. 7-12.
11. Мирзаханов Д.Г. Модели исламо-политической трансформации в постсоветской России: Татарстан и Дагестан // Известия Саратовского Университета. Серия: социология, политология. 2015. Вып. 3. С. 96-99.
12. Мухаметшин Р. Конфессиональный компонент этнической идентичности татар на современном этапе [Казанский федералист. 2006. № 4] / Казанский центр федерализма и публичной политики [сайт]. – URL: www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/9/ (дата обращения: 01.02.2016).
13. Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход / под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С. 13-70.
14. На Руси опять запахло кровью и серой: проект «Русский Ислам» осуществляется полным ходом / Русское Воскресение [сайт]. – URL: <http://www.voskres.ru/idea/rusislam/htm> (дата обращения: 01.02.2016).
15. О чем говорят российские муфтии / Ансар: информационно-аналитический канал [сайт]. – URL: www.ansar.ru/person/2012/7/17/31891 (дата обращения: 01.02.2016).
16. Проект «Русского ислама» в действии / ПОЛИТИНФО [сайт]. – URL: http://otechestvoua.org/vesti/2004_06/v_17_01.htm (дата обращения: 01.02.2016).
17. Хакимов Р. Где наша Мекка? (Манифест Евроислама). Казань: Магариф, 2003. 63 с.
18. Якупов В. Мера Ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин). Казань: Иман, 2004. 69 с.

REFERENCES

1. Bekkin R.I. Russkie musul'mane: zabludshaya sekta ili avangard rossiiskoi ummy? [Russian Muslims: a Misguided Sect or the Vanguard of the Russian Umma?] // Druzhba narodov. 2012. no. 10. pp. 152-172.
2. Glinkii D. Musul'mane Rossii: obretenie politicheskoi sub'ektnosti [The Muslims of Russia: Accession to Political Subjectivity// Constitutional Law: East-European Survey] // Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeskoe obozrenie. 1992. no. 2. pp. 5-22.
3. «Gosudarstvo. Antropotok»: doklad Tsentra strategicheskikh issledovaniy Privolzhskogo federal'nogo okruga (N.Novgorod-Moskva, 2003) / Gosudarstvo i antropotok [sait]. ["State. Antropotok": Report of the Center for Strategic Research of the Volga Federal District (N. Novgorod-Moscow, 2003) / State and Antropotok [website].] – URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm>
4. Gradirovskii S.N. Kul'turnoe pogranichie: russkii islam [Gosudarstvo i antropotok: veb-al'manakh. Vyp. 8] [Cultural Borderlands: Russian Islam [State and Antropotok: a Web Anthology. Vol. 8]] Gosudarstvo i antropotok [sait] [State and Antropotok [website]]. – URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a258.htm/>
5. Zayavlenie Ali (Vyacheslava) Polosina i Iman (Valerii) Porokhvoi po povodu proekta

- «Russkii islam» [24.04.2003] [The Statement of Ali (Vyacheslav) Polosin and Iman (Valeria) Powder about the Project "Russian Islam" [24.04.2003]] SOVA: informatsionno-analiticheskii tsentr [sait] [OWL: Information and Analytical Centre [website]]. - URL: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/authorities/2003/04/d325/>
6. Kapitulyatsiya MIDa pered «russkim islamom» [The Surrender of the Foreign Ministry before the "Russian Islam"] Press-sluzhba «Edinogo Otechestva» [sait] [The Press Service of the "United Fatherland" [website]]. - URL: http://otechestvoua.org/vesti/2004_02/v_20_20.htm
 7. Kobishchanov YU.M. Musul'mane Rossii, korennye rossiiskie musul'mane i russkie musul'mane [The Muslims of Russia, the Indigenous Russian Muslims and Russian Muslims] Musul'mane v izmenyayushcheysya Rossii [Muslims in a Changing Russia]. M., ROSSPEN, 2002. pp. 61-105.
 8. Magomedov A.K., Viktorin V.M. Kaspiisko-predkavkazskii pogranichnyi islam: sotsial'no-religioznoe «obnovlenie» na periferii musul'manskogo mira [Caspian-CIS-Caucasian Border Islam: Socio-Religious "Update" on the Periphery of the Muslim World] // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2005. no. 5. pp. 147-162.
 9. Magomedov A.K., Matsuzato K., Viktorin V.M. Islam i politika v sovremennoi Rossii: «yadro» i «periferii» musul'manskogo prostranstva [Islam and Politics in Contemporary Russia: the "Core" and "Periphery" of the Muslim Space]. Ulyanovsk, UIGU, 2006. 72 p.
 10. Matsuzato K. Predislovie [Preface] Islam ot Kaspiya do Urala: makroregional'nyi podkhod / pod red. K. Matsuzato [Islam from the Caspian Sea to the Urals: Macro Regional Approach / Edited by K. Matsuzato]. M., ROSSPEN, 2007. pp. 7-12.
 11. Mirzakhanov D.G. Modeli islamo-politicheskoi transformatsii v postsovetsoi Rossii: Tatarstan i Dagestan [The Model of Islamic-Political Transformation in Post-Soviet Russia: Tatarstan and Dagestan] Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: sotsiologiya, politologiya [Izvestiya of Saratov University. Series: Sociology, Political Science]. Vol. 3. pp. 96-99.
 12. Mukhametshin R. Konfessional'nyi komponent etnicheskoi identichnosti tatar na sovremennom etape [Kazanskii federalist [Religious Component of Ethnic Identity of Tatars at the Present Stage [Kazan Federalist]. 2006. no. 4] / Kazanskij centr federalizma i publichnoj politiki [sait]. - URL: www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n20/9/ (request date: 01.02.2016).
 13. Mukharyamov N. Islam v Povolzh'e: politizatsiya nesostoyavshayasya ili otlozhennaya? [Islam in the Volga region: Politicization Cancelled or Postponed?] Islam ot Kaspiya do Urala: makroregional'nyi podkhod / pod red. K. Matsuzato [Islam from the Caspian Sea to the Urals: Macro Regional Approach / Edited by K. Matsuzato]. M., ROSSPEN, 2007. pp. 13-70.
 14. Na Rusi opyat' zapakhlo krov'yu i seroi: proekt «Russkii Islam» osushchestvlyayetsya polnym khodom / Russkoe Voskresenie [sait]. [It Again Smells of Blood and Brimstone in Russia: the Project "Russian Islam" is in Full Swing / Russian Resurrection [website].] - URL: <http://www.voskres.ru/idea/rusislam/htm>.
 15. O chem govoryat rossiiskie muftii / Ansar: informatsionno-analiticheskii kanal [sait]. [As Evidenced by the Russian Muftis / Ansar: Information-Analytical Channel [website].] - URL: www.ansar.ru/person/2012/7/17/31891.
 16. Proekt «Russkogo islama» v deistvii / POLITINFO [sait]. [The Project "Russian Islam" in Action / POLITINFO [website].] - URL: http://otechestvoua.org/vesti/2004_06/v_17_01.htm (request date)
 17. Khakimov R. Gde nasha Mekka? (Manifest Evroislama) [Where is our Mecca? (The Manifest of Euroislam)]. Kazan, Magarif, 2003. 63 p.
 18. Yakupov V. Mera Islama (k probleme adekvatnogo konkretno-istoricheskogo ponimaniya vechnykh shariatskikh istin) [The Measure of Islam (On the Problem of Adequate Concrete-Historical Understanding of Sharia Eternal Truths)]. Kazan, Iman, 2004. 69 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирзаханов Джабраил Гасанович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета;
e-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mirzakhanov, Dzhabrail G. – candidate of Philosophy, associate professor of the department of Philosophy, Dagestan State Technical University;
e-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мирзаханов Д.Г. Идея «русского ислама» как попытка мусульманского политического проектирования в 2000-е гг.: политические оценки и реакции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 159-166.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-159-166

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Mirzakhanov. “Russian Islam” idea as an attempt of Muslim political project-making in 2000s: public political appraisals and reactions // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. Pp. 159-166.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-159-166